

УДК 343

DOI: 10.34670/AR.2021.47.40.004

**Законодательное регулирование механизма  
реализации конституционных прав подозреваемого  
и обвиняемого в уголовном судопроизводстве**

**Грязнова Екатерина Андреевна**

Аспирант,  
Сибирский институт управления (филиал),  
Российская академия народного хозяйства и государственной  
службы при Президенте РФ,  
630102, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Нижегородская, 6;  
e-mail: Gryaznova@mail.ru

**Аннотация**

В рамках статьи рассмотрены вопросы реализации конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в рамках уголовного судопроизводства. Определены понятие и содержание механизма реализации прав обвиняемого и подозреваемого, под которым понимают систему предусмотренных законодательством правовых средств, определяющих порядок осуществления, т. е. практического воплощения прав индивида. Раскрыты процессуальные средства реализации рассматриваемых прав, среди которых особое значение имеют обязательства, возлагаемые законодательства на органы, осуществляющие предварительное расследование, и суд. Отмечаются роль института реабилитации в деле реализации прав обвиняемого и подозреваемого, его социальная восстановительная функции. Публикуя данные о том, что человек не причастен к совершению преступления, государство хоть как-то восстанавливает нарушенную репутацию, подтверждает положительность социально значимых качеств личности.

**Для цитирования в научных исследованиях**

Грязнова Е.А. Законодательное регулирование механизма реализации конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в уголовном судопроизводстве // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 8А. С. 32-38. DOI: 10.34670/AR.2021.47.40.004

**Ключевые слова**

Уголовное преследование, подозреваемый, обвиняемый, реабилитация, механизм, права.

## Введение

Формальное закрепление в конституционном и процессуальном законодательстве основных прав подозреваемого и обвиняемого должно быть дополнено в целях эффективной их реализации соответствующим правовым механизмом. Под механизмом реализации конституционных прав и свобод следует понимать систему предусмотренных законодательством правовых средств, определяющих порядок осуществления, т. е. практического воплощения прав индивида.

## Основная часть

Ведущим фактором придания правовому статусу человека характера подозреваемого является подозрение как особое явление, возникающее в момент принятия решения о возбуждении уголовного дела, поддерживаемое в ходе предварительного расследования и завершаемое либо доказыванием вины, либо оправданием подозреваемого. Чтобы признать человека подозреваемым, необходимо запустить целый механизм по переходу подозрения из сферы чего-то эфемерного, надуманного в сферу реального ограничения правового статуса человека. Чтобы не нарушить конституционные гарантии прав и свобод человека любому лицу, в том числе подозреваемому, следует обеспечить защита его прав. Применительно к институту подозреваемого в уголовном процессе защита будет выражаться во всевозможных правовых, организационных мерах, в том числе процессуального характера, главная цель которых – не просто провозглашение, а реальное восстановление всех присущих прав, свобод и законных интересов подозреваемого лица [Орлова, 2018, 18].

Особое значение для лица, попавшего в положение подозреваемого, приобретает механизм разъяснения прав и обязанностей как основное средство его понимания сложившейся ситуации и того, что его ожидает в дальнейшем. Данный механизм имеет свой алгоритм осуществления, начинающийся с предложения подозреваемому узнать свои права и обязанности. На практике это действие может быть произведено как лично самим лицом, так и через третьих лиц, но в любом случае должно найти отражение в материалах уголовного дела. В последующем происходит переход непосредственно к разъяснению правового положения субъекта на таком уровне, который обеспечит осознание им юридической сущности нового правового статуса, с вручением ему пояснений в документальном виде.

Еще более важным этапом является действительное воплощение перечисленных подозреваемому прав на деле: здесь требуется наличие обязанности иного субъекта, которым в данном случае выступает следователь или должностное лицо, берущее на себя ответственность за фиксацию добровольного отказа лица от своего права или реально воплощающее требуемое право. Фиксация производится под подпись подозреваемого.

На деле практическая реализация обеспеченности прав является самым сложным моментом. Именно поэтому она очень тщательно прописывается на законодательном уровне и имеет две взаимопересекающиеся плоскости:

1. со стороны следователя – информирование подозреваемого о всем комплексе присущих ему прав с разъяснением их содержания, в том числе в письменном виде;
2. со стороны подозреваемого – заявление о вершащемся нарушении в случае препятствования в практическом использовании предоставленных ему законом возможностей, в том числе жалобы в суд, прокурору, руководителю следственного органа, которые могут реально поспособствовать воплощению права [Горюнов, 2021, 193].

Очевидно, что обеспечить права и свободы без гарантий невозможно. При этом правовая

гарантия – специфическое правовое средство, дающее защиту участникам, в том числе уголовного судопроизводства. Весь смысл уголовного судопроизводства сводится к гарантированию соблюдения прав человека, что в ст. 6 УПК РФ интерпретируется как недопустимость незаконного и необоснованного преследования невиновного, а в случае такого преследования – его реабилитация. На практике это выражается как обязанность правоохранительных органов освобождать незаконно задержанного. С другой стороны, этим же целям служит и отсутствие у подозреваемого отстаивать свою непричастность к преступлению, ведь сторона обвинения несет бремя доказывания его вины (ст. 14 УПК РФ).

Особый смысл имеет п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, не дающий возможность производить над подозреваемым судебно-медицинские или судебно-психиатрические экспертизы без ведома суда. Служит гарантией прав подозреваемого также возможность действовать через представителя (п. 12 ст. 5, ч. 3 ст. 16, ст. 48 УПК РФ). Сроки, как и гарантия прав подозреваемого, устанавливаются законом. Так, допрошен подозреваемый должен быть не позднее 24 часов с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, за исключением определенных случаев, исключающих такую возможность.

Ходатайства подозреваемого также гарантируют его права, в особенности те, которые опровергают доказательства, выдвигаемые обвинением. Дополнительно установлено в этом контексте и немедленное направление жалоб подозреваемого, заключенного под стражу по указанному адресу в суд или прокурору. В этом же смысле действует и правило об обязательном удовлетворении ходатайства подозреваемого по обстоятельствам, имеющим значение для дела по ст. 159 УПК РФ.

Еще одним аспектом обеспечения соблюдения прав подозреваемого является заявленная в ст. 160 УПК РФ забота в виде мер попечения о детях, иждивенцах, имуществе, оставшихся без присмотра, при заключении подозреваемого под стражу.

Реабилитация же является мощнейшим инструментом восстановления нарушенных прав. Она возможна только на основании пп. 1, 2, 5, 6 ч. 1 ст. 24, пп. 1 и 4-6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, но при этом включает в себя широчайший спектр восстановительных мероприятий во всех областях жизни человека, пострадавшего от ложного обвинения, вплоть до опубликования реабилитационных сведений в СМИ. Чтобы справедливость восторжествовала максимальным образом, в некоторых случаях возможно даже возбуждение уголовного дела за заведомо ложный донос о совершении преступления реабилитируемым лицом (ч. 2 ст. 148 УПК РФ).

Несомненно, нельзя отказать практическому воплощению механизма защиты прав в существенном значении для подозреваемого, но этот механизм останется непонятым, если не исследовать должным образом юридическую суть прав и обязанностей, присущих подозреваемому.

Правовое положение обвиняемого неукоснительно зиждется на требованиях конституционно-правового характера из ст. 47 УПК РФ, где самым общим образом сформулирован процессуальный статус обвиняемого сквозь призму перечисления его прав, гарантий и обязательств.

Законодательно особо подчеркивается важность разъяснения прав обвиняемому, что вполне объяснимо в силу попадания лица в непривычную обстановку, возможно даже неожиданно и безосновательно. В ч. 2 ст. 16 УПК РФ говорится: «Суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права». Весьма спорна позиция, по которой права разъясняются все-таки стороной обвинения, которая в восприятии обвиняемого однозначно не ассоциируется с чем-то, что вызывает доверие [Черменова, 2019, с. 316].

К сожалению, законодательно недостаточно подробно производится расшифровка всех прав и обязанностей: в ч. 6 ст. 47 УПК РФ не уточнен носитель обязанности разъяснения, как и перечень разъясняемых прав. Получается, что занимаются разъяснением прав обвиняемому следователь и дознаватель, что не видится должным образом верным, так как их деятельность прежде всего связана с предварительным расследованием, тогда как мы рассматриваем уже более поздний этап. Законодательно попытка разрешить этот аспект произведена в ч. 6 ст. 47 УПК РФ, где подчеркивается, какие права повторно разъясняются обвиняемому «при последующих допросах».

То, что лицо, даже будучи обвиняемым, имеет право представлять доказательства, означает обязанность суда, судьи, следователя, дознавателя без каких-либо исключений принять их к рассмотрению и вынести соответствующее решение.

Одним из немаловажных достояний уголовного процесса, обеспечивающих справедливость уголовного наказания, является институт реабилитации лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Суть этого правового явления – служение целям и задачам уголовного судопроизводства. Уголовное судопроизводство является обеспечением гарантированной недопустимости уголовного преследования невиновных, их неподпадания под уголовную ответственность и уголовное наказание. Именно данный смысл хотел выразить законодатель в ст. 6 УПК РФ, устанавливая защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Реабилитация доступна только невиновным как всестороннее и полное восстановление государством прав гражданина, который необоснованно и случайно попал под уголовное преследование. В реабилитацию входит возмещение вреда, причиненного имуществу, возмещение вреда морального, восстановление нарушенных уголовным преследованием прав. В ст. 133 УПК РФ говорится о необходимости полностью возместить весь имущественный вред, который причинило виновному уголовное преследование. Специфика уголовного процесса накладывает свой отпечаток на всю процедуру возмещения имущественного вреда реабилитированному гражданину и в корне отличает его от соответствующих восстановительных мероприятий в рамках гражданского судопроизводства [Ивлева, 2018, 15].

Во-первых, основанием различия является необходимая публичность вопросов реабилитации (в отличие от частных интересов в гражданском праве). Во-вторых, уголовно-процессуальное возмещение вреда имеет не столько имущественный характер, сколько социальный: вся суть – в оправдании невиновного в связи с такими категориями, как невиновность и справедливость. Сама реабилитация возможна исключительно из-за того, что деятельность судей, прокуроров, следователей, дознавателей, как и любая другая человеческая деятельность, никак не застрахована от ошибок.

В отличие от субъективных случаев привлечения к ответственности невиновных, которые остаются на совести соответствующих лиц и решаются наказанием за такие противоправные действия, более сложными в нравственном плане являются ошибки объективные. Например, в эту категорию попадают самооговор или предоставление подложных доказательств, когда все признаки для следователя указывают именно на виновность лица, которое в действительности невиновно. Поэтому следователь привлекает его в качестве подозреваемого и только потом по мере расследования выясняет, что привлек невиновного. Тогда и происходит прекращение дела за непричастностью, и невиновный получает право на реабилитацию.

Также сюда можно отнести положения ч. 5 ст. 162 УПК РФ об отсутствии временных рамок

доказывания с условием сложности расследования. Именно нематериальность нарушенных прав предопределяет необходимость включения в ст. 136 УПК РФ механизма по возмещению реабилитированному лицу морального вреда, в том числе путем опубликования сообщения о реабилитации невиновного в СМИ, чтобы информация об этом стала известна широкому кругу. Поэтому, публикуя данные о том, что человек не причастен к совершению преступления, государство хоть как-то восстанавливает нарушенную репутацию, подтверждает положительность социально значимых качеств личности.

### **Заключение**

Исходя из проведенного исследования, четко видно, насколько мощен и важен механизм реабилитации в уголовном процессе, как надежно и объективно он обеспечивает возможность восстановления нарушенных прав и возмещения понесенного материального и морального вреда. Реабилитация включает в себя группу мероприятий, каждое из которых направлено на восстановление справедливости.

### **Библиография**

1. Горюнов В.С. Законодательная регламентация, обеспечение и реализация основных прав и обязанностей обвиняемого и подозреваемого // Научное образование. 2021. № 1. С. 192-195.
2. Елагина А.С. Доктринальные основания прав личности в международном праве: поиск новой парадигмы // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 282-287.
3. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
4. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
5. Ивлева А.В. Некоторые вопросы реализации права несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) на реабилитацию в уголовном судопроизводстве // Вопросы ювенальной юстиции. 2018. № 1. С. 15-17.
6. Орлова Ю.Р. Право подозреваемого, обвиняемого на защиту и проблемы его реализации в современных условиях российской действительности // Адвокатская практика. 2018. № 6. С. 16-22.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.11.2001: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.12.2001. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_34481/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/)
8. Черменева С.С. Реализация посредством суда предусмотренных законом прав подозреваемого (обвиняемого) в контексте противодействия расследованию // Евразийский юридический журнал. 2019. № 9. С. 315-316.
9. Bazarova D. Challenges of enhancement of the procedural guarantees of the rights and interests of participants in criminal proceedings // *Ilkogretim Online*. – 2021. – Т. 20. – №. 3.
10. Grinenko A. V. et al. Prosecution and defense in the Russian criminal process // *Eurasian Journal of Analytical Chemistry*. – 2018. – Т. 13. – №. 1. – С. 157-167.

## **Legislative regulation of the mechanism for the implementation of the constitutional rights of suspects and accused persons in criminal proceedings**

**Ekaterina A. Gryaznova**

Postgraduate,  
Siberian Institute of Management (branch),  
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,  
630102, 6 Nizhegorodskaya st., Novosibirsk, Russian Federation;  
e-mail: Gryaznova@mail.ru

Ekaterina A. Gryaznova

---

**Abstract**

The article aims to consider the issues of the implementation of the constitutional rights of suspects and accused persons within the framework of criminal proceedings in the Russian Federation. It makes an attempt to define the concept and content of the mechanism for the implementation of the rights of suspects and accused persons, which is viewed as a system of legal means provided for by legislation that determine the procedure for the implementation of the rights of suspects and accused persons, i. e. the practical implementation of the rights of an individual. The author of the article deals with the procedural means of implementing the rights under consideration, among which the obligations imposed by the legislation of the Russian Federation on the bodies carrying out preliminary investigations and the court are of particular importance. The article identifies the role of the institution of rehabilitation in the implementation of the rights of suspects and accused persons, its social restorative functions under Russian law. The author points out that publishing data that a person is not involved in the commission of a crime, the state somehow restores the violated reputation in a minimal way, confirms the positivity of socially significant personality qualities.

**For citation**

Gryaznova E.A. (2021) Zakonodatel'noe regulirovanie mekhanizma realizatsii konstitutsionnykh prav podozrevaemogo i obvinyaemogo v ugovnom sudoproizvodstve [Legislative regulation of the mechanism for the implementation of the constitutional rights of suspects and accused persons in criminal proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (8A), pp. 32-38. DOI: 10.34670/AR.2021.47.40.004

**Keywords**

Criminal prosecution, suspect, accused, rehabilitation, mechanism, rights.

**References**

1. Bazarova, D. (2021). Challenges of enhancement of the procedural guarantees of the rights and interests of participants in criminal proceedings. *Ilkogretim Online*, 20(3).
2. Chermeneva S.S. (2019) Realizatsiya posredstvom suda predusmotrennykh zakonom prav podozrevaemogo (obvinyaemogo) v kontekste protivodeistviya rassledovaniyu [The implementation of the rights of a suspect (an accused person) provided for by law by the court in the context of countering the investigation]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian law journal], 9, pp. 315-316.
3. Elagina A.S. (2018) Doktrinal'nyye osnovaniya prav lichnosti v mezhdunarodnom prave: poisk novoy paradigmy [Doctrinal foundations of individual rights in international law: the search for a new paradigm]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (9A), pp. 282-287.
4. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
5. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
6. Goryunov V.S. (2021) Zakonodatel'naya reglamentatsiya, obespechenie i realizatsiya osnovnykh prav i obyazannostei obvinyaemogo i podozrevaemogo [The legislative regulation, provision and implementation of the basic rights and obligations of accused persons and suspects]. *Nauchnoe obrazovanie* [Scientific education], 1, pp. 192-195.
7. Grinenko, A. V., Kondrat, I. N., Khoryakov, S. N., & Potapov, V. J. (2018). Prosecution and defense in the Russian criminal process. *Eurasian Journal of Analytical Chemistry*, 13(1), 157-167.
8. Ivleva A.V. (2018) Nekotorye voprosy realizatsii prava nesovershennoletnego podozrevaemogo (obvinyaemogo) na reabilitatsiyu v ugovnom sudoproizvodstve [Some issues of the implementation of the right of minor suspects (accused

- persons) to rehabilitation in criminal proceedings]. *Voprosy yuvenal'noi yustitsii* [Issues of juvenile justice], 1, pp. 15-17.
9. Orlova Yu.R. (2018) Pravo podozrevaemogo, obvinyaemogo na zashchitu i problemy ego realizatsii v sovremennykh usloviyakh rossiiskoi deistvitel'nosti [The right of suspects, accused persons to defense and the problems of its implementation in the modern conditions of Russian reality]. *Advokatskaya praktika* [Advocacy], 6, pp. 16-22.
10. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.11.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.12.2001* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001]. Available at: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_34481/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/) [Accessed 04/07/21].